

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**И.А. Шляпкин и П.М. Мальцев как собиратели старопечатных
книг**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 263 группы направления 46.04.01 «История»
профиль «Исторический феномен России: государство, общество,
регионы»
Института истории и международных отношений

Пчелинцева Ильи Алексеевича

Научный руководитель
Доцент кафедры
истории России и
археологии, к.и.н.,
доцент

Зав. кафедрой
д.и.н., профессор

А.С. Майорова

С.А. Мезин

Саратов 2019 год

Введение

Личные библиотеки — важнейший синтетический многоуровневый историко-культурный источник. При первом приближении напрашивается обобщение, что частные собрания помогают понять читательские вкусы и в целом внутренний духовный мир своих владельцев. Не все коллекции являются «овеществленной моделью личной культуры» владельца, по выражению М.В. Раца¹, но все же стоит отметить, что более богатого источника для персоналогических исследований не найти. Это и обуславливает **актуальность** данного исследования в рамках повышенного внимания исторической науки к антропологическому измерению истории.

Объектом данной работы являются старопечатная часть книжных собраний И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева XV–XVII вв., а **предметом** — их собирательская деятельность.

Поставленная проблема затрагивает несколько историографических областей. Самая крупная из них в плане угла обзора — история книжного дела в России. Самой большой в количественном отношении историографической проблемой является *история библиофильства*, частных библиотек. самым локальным сюжетом в историографии является изучение непосредственно собраний И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева. Они характеризуются в обзорах фондов ОРКиР ЗНБ СГУ², вводятся в научный оборот с помощью издания печатных описаний³, становятся объектом изучения в статьях сотрудников отдела.

Главным источником данной работы являются непосредственно *книжные собрания* П.М. Мальцева и И.А. Шляпкина. Для помещения в контекст эпохи используются данные о собраниях их современников.

¹ Рац М.В. О собирательстве: заметки библиофила. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 215.

² См.: *Герасимов А.А.* Отделение рукописей и старопечатных книг Саратовского университета // Студенческая мысль. 1923. № 3–4. С. 21–22.

³ См., напр.: Старопечатные издания кирилловского шрифта XV–XVI веков: каталог / сост. Н.И. Алексеева, Н.А. Попкова. Саратов, 1993.

Основным источником получения этих данных являются *указатели* У.Г. Иваска⁴ и М.Я. Параделова⁵. Для первичной характеристики состава используются отдельные *рукописные книги*. Синхронная библиофильская *периодика* также является источником данных о библиотеках, более достоверным, чем позднейшие реконструкции⁶. Ценные сведения можно почерпнуть в *источниках личного происхождения*⁷.

Для реконструкции круга старопечатных книг XV–XVII вв., принадлежащих Шляпкину и Мальцеву, важнейшим источником являются опубликованные в *каталогах* описания экземпляров с указанием библиотечных помет, записей и иных владельческих признаков. Сами *старопечатные книги* также являются источниками по реконструкции.

Целью данной работы было охарактеризовать И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева как собирателей старопечатных книг XV–XVII вв. Для ее достижения были поставлены следующие **задачи**:

- поместить собирательскую деятельность И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева в контекст современного им этапа развития библиофильства в России;
- проследить взаимосвязь биографий И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева с их собирательской деятельностью;
- изучить процесс передачи коллекций в библиотеку Саратовского университета;

⁴ Иваск У.Г. Частные библиотеки в России // Русский библиофил. 1911. №3. С. 55–74; №4. С. 71–85; №7. С. 77–95; №8. С. 68–77.

⁵ Адресная книга русских библиофилов и собирателей гравюр, литографий, лубков и прочих произведений печати / Сост. М.Я. Параделов. М.: Антиквар. кн. отд-ние при магазине древностей и редкостей М.Я. Параделова, [1904].

⁶ См.: Русский библиофил. 1916. №4.

⁷ Шилов Ф.Г. Записки старого книжника. М.: Книга, 1990; 2) Шляпкин И.А. Для немногих. СПб., 1907; 3) Блок А.А. Собрание сочинений: В 8-ти т. Т. 7. М.—Л.: Худож. лит., 1963; 4) Громов А.А. В студенческие годы // Александр Блок в воспоминаниях современников. Т.1. М.: Художественная литература, 1980. С. 404; 5) Яковлев Вас. 25 лет ученой деятельности профессора И.А. Шляпкина // Русская старина. 1907. Т. 131. С. 457; 6) Буш В.В. Илья Александрович Шляпкин (Некролог). Пг., 1920 и мн. др.

- охарактеризовать каталогизаторский и исследовательский этапы изучения старопечатных собраний И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева;
- реконструировать состав старопечатной части коллекций на основании всех имеющихся атрибутирующих признаков и др. данных.

Исследовательская работа состоит из следующих структурных элементов: введения, 3 глав, заключения, библиографического списка. Первая глава носит название «Собирательская деятельность И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева», вторая — «Старопечатные книги XV–XVII вв. в фонде Отдела редких книг и рукописей ЗНБ СГУ и направления их изучения» и делится на два параграфа: «Судьбы книжных собраний И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева после революции» и «Изучение старопечатных книг XV–XVII вв. Отдела редких книг и рукописей ЗНБ СГУ». Третья глава — «Уточнение атрибуции старопечатных изданий XV–XVII вв. из собраний И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева».

Научная новизна работы состоит в применении к собраниям И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева новой исследовательской оптики: собрания встраиваются в историко-культурный контекст эпохи. Осуществляется попытка расширить перечень входящих в них изданий.

Содержание работы

В **первой главе** нашей работы охарактеризовано состояние книжного дела в России в конце XIX – начале XX вв. Развитие книготорговли и книговедческой науки подтолкнуло к развитию и библиофильство, которое становится массовым явлением в образованном обществе. Эта эпоха получила в историографии наименование «коллекционерского бума»⁸. Осуществлена попытка типологизировать собрания И.А. Шляпкина и П.М. Мальцева по мотивации собирательства и составу. Приведены биографические сведения о наших героях. Библиотека Шляпкина относится к рабочим и библиофильским, т.е. она собиралась для текущих или предполагаемых исследований, с одной стороны, и имела редкие издания, с другой. Собрание Мальцева — реализация тенденции к вступлению в круг библиофилов вышедших из полуподполья старообрядческих книголюбов. Важным отличием собрания Мальцева от других старообрядческих библиотек является его универсальный характер. Старопечатная часть собиралась с целью снабдить новые старообрядческие храмы богослужебной литературой и аккумулировать материалы по истории книжной sprawy патриарха Никона. Оба собрания комплектовались известнейшими букинистами — В.И. Ключковым и П.П. Шибановым — и были одними из самых крупных и значимых во всей Российской империи.

Вторая глава посвящена новому этапу культурного бытия собраний — их пребыванию в составе научной библиотеки Саратовского университета. Параграф 2.1 характеризует первые мероприятия советской власти в области библиотечного дела и непростую историю поступления изучаемых коллекций в ЗНБ. Сложная судьба собрания Мальцева связана с борьбой за него между университетом и Городским отделом народного образования. В случае с библиотекой Шляпкина основной трудностью было то, что передача книг в

⁸ Катагощина М.В. Социально-культурный феномен частного коллекционирования в истории России XVIII – начала XX веков (К постановке проблемы) // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 6. № 6. Ч. 2. 2014. С. 102.

университет шла крайне медленно. Между первой и последней пересыльной партией — промежуток в два с половиной года. Во параграфе 2.1 анализируется историография собраний Шляпкина и Мальцева. Они упоминались в *обзорных сочинениях* по отделу, в изданиях научных *описаний* экземпляров книг, *исследовательских* статьях и *библиографических указателях*.

Третья глава посвящена проблеме атрибуции книг в собраниях Шляпкина и Мальцева. Книги И.А. Шляпкина атрибутируются по штампам или записям. В последних петербургский профессор часто называл место, цену и дату покупки. Гораздо сложнее решается проблема атрибуции книг из собрания Мальцева. Существующие представления о его составе далеко не исчерпывающи. Анализ вторичных атрибутирующих признаков — библиотечных помет, оставленных сотрудниками, заносившими в начале 1920-х книги в инвентари; бывших владельцев, сотрудничавших с московским букинистом П.П. Шибановым; переплетов работы Федора Першина — позволяет расширить перечень принадлежавших П.М. Мальцеву изданий. Кроме того, можно опираться на предположения, какие именно книги могли заинтересовать Мальцева и почему.

Заключение

Из сравнения количественного состава библиотек Шляпкина и Мальцева внутри своих социальных групп делается вывод об общероссийском масштабе коллекций. Несмотря на трудности революционного лихолетья, большая часть изучаемых коллекций сохранилась в фонде ЗНБ СГУ и тщательно изучалась работниками библиотеки на протяжении многих десятилетий.

Гипотетическая реконструкция старопечатного собрания XV—XVII вв. П.М. Мальцева существенно расширяет круг принадлежавших ему книг. Каталоги относят к собранию П.М. Мальцева 79 книг, и, мы можем прибавить к ним еще 34. Репертуар присоединяемых изданий, как правило, соответствует высказанным ранее в историографии стратегиям собирания балаковского купца. Для доказательства или опровержения данной реконструкции имеет смысл продолжить поиск сведений за счет расширения источниковой базы.

Что касается собрания И.А. Шляпкина, анализ репертуара в связи с научной деятельностью Ильи Александровича подтверждает рабочую и библиофильскую мотивацию собирания, его интерес к истории литературы и к книжным редкостям. Перед нами — две разнохарактерных, но значимых коллекции.

Можно с уверенностью утверждать, что старопечатные книги XV—XVII вв. из собраний Мальцева и Шляпкина являются ценным источником для изучения истории печатного дела в России. Рассмотрение этих собраний и их истории имеет большое значение для расширения наших знаний по истории библиотеки СГУ и библиотечного дела в Саратове в целом. Исследование собирательских стратегий Шляпкина и Мальцева позволяет уточнить историю библиофильства в России. Все эти и многие другие проблемы ждут своих исследователей. Полученные к настоящему времени результаты будут

способствовать популяризации столь богатого историко-культурного наследия Саратова.